

Надежда Сомерсет

ДОЧЕРИ КОВЕНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С61

С61 **Сомерсет Н.**
Дочери ковена / Надежда Сомерсет – М.: Литнет, 2026. – 324 с.

ISBN 978-5-521-99192-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я прошла мир сирен, академию магии, правда пока не закончила, но ведь еще не поздно. Умирала раза два, но ведь выжила, и все благодаря родной сестре. Вышла замуж, вот же угораздило... Да еще не единожды, а сразу дважды. Впереди поиски третьего мужа, но знаете мне все понравилось.

Попросила я сестру: дай и мне пожить немного, дай любви чуть-чуть прошу.

Но сестрица молодец! Нет, сказала, и конец!

Ну тогда чего тянуть? Буду я сильна, красива, буду я всегда любима.

Уж прости сестрица ты, но пророчество гласит: Тьма сильнее, когда люби-
ма, и мужьями вся хранима, ибо сила их в согласии, и в любви, что тоже счастье.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99192-1

© Литнет, 2026
© Н. Сомерсет, 2026

Пролог

По лесу, вытирая слезы, брела девочка лет десяти-двенадцати. На ней было коричневое невзрачное короткое платьице с дырками на локтях, узкие штанишки, а на босые ноги надеты короткие ботинки. Широкая юбка цеплялась за корни, рваный подол мешал идти, но девочка ничего не замечала. Она шла, и через каждые несколько шагов оборачивалась, всматриваясь туда, откуда пришла. Черные волосы были убраны под косынку, а выбившуюся прядь она смахнула с глаз грязной ладошкой и вытерла скатившуюся слезу рукавом.

Но никого не было позади. Лишь в вершинах деревьев кричали птицы, где-то стучал дятел, да было слышно ее собственное тяжелое дыхание. Тишина не пугала ее – куда страшнее был бы громкий окрик или стук топора. А сейчас тишина была ее другом.

– Он сказал идти на гору Ихуш и что догонит меня. Так, где же ты, братик? – прошептала она, снова вытерла слезы грязным кулачком, размазав грязь по пухлым щекам, и пошла дальше, углубляясь в лес.

Теперь ей приходилось почти ползти вверх, цепляясь за корни и ветки. Она не обращала внимания на ладони, стертые в кровь, ее цель была там – вверху. Взобравшись на небольшую грядку, девочка всмотрелась в лес, раскинувшийся внизу. Вокруг царила тишина. Красоту леса – высокие ели и сосны, подпирающие небеса, голубизну неба и солнечные лучи, тонущие в зеленом мареве, – она не замечала.

– Ранс, ты же обещал прийти. Не бросай меня одну, пожалуйста, – шептали ее потрескавшиеся губы.

Девочка отвернулась от долины, раскинувшейся внизу, и подняла голову к вершине горы. Она была уже на середине пути, ее колени были разодраны в кровь, пальцы не гнулись, но до цели остава-

лось еще так далеко. Но ее глаза упрямо смотрели вверх, к облакам. Гора казалась просто огромной, но она помнила слова брата.

«Иди на самую вершину горы Ихуш, там и жди меня. Не бойся, я вернусь за тобой. Слышишь меня?» – говорил молодой колдун, сидя перед сестрой и держа ее за худенькие плечи. Он знал, как ее уговорить. Знал, что эти слова – единственное, за что она ухватится в своей короткой жизни, и она обязательно выполнит его просьбу.

– Я слышу, брат. Я дойду до вершины, – прошептала девочка в ответ и поползла дальше, цепляясь за траву и камни.

Сил почти не оставалось. Они были так долго в пути, и она так давно ничего не ела... Брат заставлял ее пить воду из ручья, по утрам собирал для нее росу с листьев, рассказывал сказки и заставлял спать. А когда голод отбивал все желание двигаться, он находил слова, чтобы заставить ее идти вперед. Что такого наверху, что ей нужно было найти? Она так привыкла, что спорить со старшим братом нельзя, привыкла к его колдовской силе, к его рукам, что не задавала вопросов. Сказал идти – значит, пойдет. И если он обещал вернуться, значит, так и будет. Ей нужно было только его дожждаться.

И вот девочка, собрав остатки сил, преодолела последний переход и упала перед входом в пещеру, почти у самой вершины горы. Но может этот темный провал в неизвестность и был ее целью? Из темной глубины на нее смотрели чьи-то серые печальные глаза. А маленькая девочка, освещенная солнцем, лежала на камнях – уставшая, обессиленная, но счастливая. Ведь она дошла.

Глава 1

Как жаль, как же мне жаль...

– Учитель, почему ты вспомнил всё это именно сейчас, спустя пять лет? – черноволосая девушка, сидевшая на камне, служившем ей стулом, пристально смотрела в глаза молодому человеку рядом.

Он казался юным, но это была лишь видимость. На самом деле этому мужчине было много веков, и теперь он доживал последние дни, хотя время почти не оставило следов на его лице. Исключение составляли седые волосы, обрамлявшие гладкий лоб, и усталые серые глаза, печально смотрящие на ученицу. Его голос звучал тихо и немного скрипуче, успокаивая её: – Потому что я скоро уйду, дитя моё. Мне следовало покинуть этот мир пять лет назад, но тогда одна маленькая ведьма ворвалась в мою жизнь и подарила мне, ещё пять лет счастья, покоя и, главное, любви.

Его серые глаза словно улыбнулись, а рука дрогнула, поглаживая её по голове.

– А я? Ты бросишь меня здесь одну? – чёрные глаза девушки широко распахнулись, алые губы приоткрылись, обнажив ровные белые зубы. В глазах блеснули слёзы, а сердце пропустило удар.

– Нет, ты здесь не останешься, – мужчина покачал головой. Его тонкие черты, заострённые временем, казались ещё более хрупкими, а губы сжались в твёрдую линию. – Твой путь только начинается, а мой подходит к концу. Как жаль, что из всего моего племени остался лишь я один. Что-то я устал... – он попытался улыбнуться, но тут же взял себя в руки. – Но всё это в прошлом. Сейчас ты должна запомнить, что я скажу. Помнишь ли ты свою мать, дитя?

Девушка кивнула: – Детские воспоминания стираются. Я помню худенькую черноволосую женщину с печальными глазами.

– Твоя мать – Франка Лагос, вторая принцесса ведьминского ковена. Какая печальная судьба, – его вздох стал продолжением слов.

Девочка встрепелась: – Ты рассказывал, что мать изгнали, но не сказал – почему.

– Тогда слушай. Для ведьм рождение близнецов – большая честь и редкое благо, но только не для королевского рода. В вашей семье всегда рождались двойняшки, причём только девочки, ведь власть передаётся по женской линии. Увы, по воле людей или по воле случая, трон последние несколько веков наследовала лишь одна из сестёр. «Свет и тьма всегда рядом. Свет – благодать, тьма – проклятие» – так решили в королевской семье. Почему – пусть останется на их совести. Но одна дочь наследует трон, а вторая до определённого возраста живёт принцессой, а затем исчезает, становясь простолюдинкой без рода, клана и поддержки.

Девушка кивнула: – Моя матушка была Тьмой. Я знаю.

– Как и ты. Ты – Тьма, но твоя душа чиста и добра. Может, ваши короли ошибались, и следовало прислушаться к богам? Твоя мать тоже была чиста душой. Она смирилась с судьбой и пришла ко мне учиться, чтобы стать той Лагос, которой стала ты.

– Но у меня нет сестры, только брат, – выдохнула девушка.

– Увы, он тебе не кровный брат. А сестра у тебя есть, – бледная рука мужчины опустилась на стоящий рядом стол, и тонкие кости резко выступили под кожей.

– Но он колдун! Как это – не кровный?

– Он твой двоюродный брат. Это тёмная история. Твой отец, Эдуард Кейн, колдун и добрый человек, никогда не спорил с законом ковена. Полюбив твою мать, он принял её без приданого и условий. Его брат с женой погибли при странных обстоятельствах – нам так и не удалось узнать правду, но следы вели во дворец. Твой дед был жесток и не простил свою дочь. Не знаю, за что именно – может, за собственную боль, а может, за свою слабость. Он думал, она исчезнет навсегда, но она вернулась в столицу, хотя и жила тихо, не показываясь. Её сочли угрозой. Ранс – сын брата твоего отца. Эдуард и Франка приняли его как родного и уехали из столицы, чтобы спасти и его.

– Значит, у меня есть сестра, – задумчиво проговорила девушка. – Но где она? Хотя, судя по услышанному, ответ очевиден – во дворце. – Испуганным зверьком она смотрела в серые глаза учителя, ожидая подтверждения.

– Её забрал твой дед, – седая голова утвердительно кивнула. – У твоей тёти, нынешней владычицы ковена, нет детей, хотя она замужем больше тридцати лет. Когда вы родились, дед явился в ваш дом, и Франка отдала ему дочь – иначе погибли бы вы обе.

– Но почему он так жесток? Мы же его внуки!

– Эта вражда уходит корнями вглубь веков, и сейчас не время о ней говорить. Слушай дальше то, что тебе необходимо знать. Остальное узнаешь, когда встретишь брата.

Девушка кивнула. Мужчине явно тяжело давалась речь; он опирался на стол, а во взгляде, который он бросал на девочку, читалась бесконечная жалость. Ему было больно оставлять её одну, но время утекало сквозь пальцы, он должен был рассказать, все рассказать. Она протянула ему стакан воды. Сделав несколько глотков, он вздохнул и продолжил: – Алкана – Путеводная звезда и Дагария – Феникс. Вот ваши имена. Ты найдёшь её в Академии. Через несколько лет она туда поступит, как и ты. Только она – на магический факультет, а ты – на боевой.

– Алкана, моя сестра... – прошептала девушка. – Но если мы двойняшки, значит, мы похожи? Как же меня не узнают? И как я поступлю в Академию? У меня нет ни денег, ни титула.

– У неё светлые волосы, – продолжил мужчина, – и голубые глаза. Не забывай, она – Свет, а ты – Тьма. Её магия – магия света, твоя – тьмы. У неё светлая кожа, у тебя – бронзовая. Когда ты её увидишь, поймёшь: вы – разные половинки, хоть и родились в один день и час. Она, хоть и Свет, жестока, агрессивна и амбициозна, выросла избалованной и эгоистичной. Ты же, пройдя через боль и разлуку, осталась доброй – и это твоё главное оружие. Твоя задача – найти брата, стать сильнее. Но главное – дай себе три года.

Будь в Академии, чтобы спастись от преследований деда, который ищет тебя по всему свету.

– А где Ранс? И я должна поступить в Академию через два года. Что мне делать всё это время? – в чёрных глазах блестели слёзы, а впереди её ждало пугающее, туманное будущее.

– Вы встретитесь с братом, обещаю. Я видел твоё будущее и его. Он сам тебя найдёт, тебе же нужно лишь ждать. А в Академии ты будешь под защитой. Но сначала ты отправишься к сиренам. Ты научишься магии воды, ментальной магии и вспомнишь, что значит иметь семью. Остров Галагас – вот твоя цель. Игрэнд Ислера и его жена, госпожа Аилирри, станут твоей семьёй на два года, до совершеннолетия. Госпожа Аилирри – давняя подруга твоей матери. Ты узнаешь подводный мир и будешь скрыта так же надёжно, как здесь. Твой брат укрылся у демонов, его спрятали, как когда-то тебя – у меня. Эта гора, Ихуш, где мы сейчас, видна из долины как ледяной склон в облаках. Когда я исчезну, тебе придётся уйти – моя магия продержится недолго, и скоро пещера будет открыта для всех.

Девушка заплакала, обнимая учителя за плечи: – Не уходи! Не бросай меня!

– Не плачь, я не брошу тебя, – обнимая её, прошептал мужчина. – Я отдам тебе своё «сердце».

В её ладонь легла кровавая капля в золотой оправе.

– Это моя магия и моя жизнь. Я вручаю её тебе. Теперь ты никогда не будешь одна. Помнишь, я – последний в роду, Тень? Мой мир всегда сер, как эта пещера. Я не различаю цвета, как ты, не могу наслаждаться солнцем – моя кожа мгновенно сгорает. Но я могу отдать тебе свой мир, где есть всё: от золота до редких артефактов и еще многое другое, что, узнаешь сама. Пожелай – и капля откроет его для тебя.

– Но как я попаду к сиренам? В Академию? У меня нет титула, родни... Как мне представляться, куда идти? – девушка прижималась к учителю, вглядываясь в такие родные серые глаза.

– Не бойся, я всё продумал, – мужчина достал из кармана конверт с незнакомыми письменами. Небольшое послание лежало на его бледной ладони. – Иди к реке Огура, найди перевозчика Ого – это не слишком привередливый наг, который за хорошее золото переправит тебя на первый остров в море. Там разожги костёр и жди, когда за тобой придут. Покажи им моё «сердце» – и путь в морские глубины будет открыт. Это письмо отдашь на отборе в Академии. Положи на стол, когда спросят твоё имя. Остальное будет неважно. Отныне в мире и в Академии тебя будут звать Дария Иоло. Откликаться на это имя. Никогда не говори о родителях или брате. Забудь всё, что было до этого момента. Придумай себе легенду, чтобы всё выглядело правдоподобно, если начнут проверять.

– А наши занятия? Их тоже забыть?

– Почему же? Пользуйся знаниями, но с умом. Помни поговорку: «Тише едешь – дальше будешь». У тебя есть время, чтобы стать сильной. Я научил тебя всему, что знал, но твоя магия сильнее моей. Так что учись и помни о мести.

Девушка кивнула: – Я помню, как погибли отец и мать, сгорая в огне. Как мы сидели с братом в кустах, а потом он прятал меня в реке от погони. Я никогда этого не забуду.

– Вот и умница. А теперь... я устал. Помоги мне дойти до кровати.

Мое наследство. Спасибо учитель... Вот так мой мир рухнул в очередной раз. Со смертью учителя, чье тело истлело у меня на глазах, я осталась совсем одна. Проплакав пару дней, я решила попытаться и открыть тот мир, о котором он так часто говорил. «Кровавая капля», или «сердце», лежала в ложбинке между грудей на серебряной цепочке, надежно спрятанная от чужих взоров. Пришло время узнать, что же представляет собой мое «наследство».

– Слова призыва... Что ж, начнем. «Да будет мир там, где твое сердце».

Пространство вокруг вздрогнуло и поплыло, подернулось дымчатыми клубами. Дагария ахнула и инстинктивно зажмурилась, сжав кулаки от страха. Когда, наконец, всё затихло, она опасливо приоткрыла один глаз, а затем и второй.

Она стояла на бескрайнем поле, под низким свинцовым небом. Под ногами хрустел пепел, а вдалеке чернел остов исполинского дерева.

– Жуть, какая... – прошептала девушка, вглядываясь в безжизненную пустоту. Ни солнца, ни луны, ни звука. – И это мое наследство? Ну, ты и остряк, учитель.

Вдали застыло строение, похожее на мираж – громада из черного тумана с острыми шпильями, устремленными в небо. Было ли это реальностью?

– Ладно, стоять тут нечего, – пробормотала Дагария, направляясь к видению. – Жутко, тишина давит... Неужели вся его жизнь была такой? Но тогда откуда он знал, какой у меня цвет кожи или разрез глаз? Магия?

Черный замок нависал над серой долиной. Его темные проемы окон и дверей, казалось, источали холод и предупреждали об опасности. Но, прожив бок о бок с учителем в пещере, Дагария видела немало необычного, что у другого вызвало бы панику. Обломки стен, сорванные с петель ворота – она шла мимо них, почти не колеблясь. Приняв всё это как свою долю, она подавила страх и переступила порог.

Дверь с грохотом захлопнулась за ее спиной, хотя ветра здесь не было. Дагария замерла: внутри замка было светло. Огромный холл, две расходящиеся лестницы... Она оказалась в зале для приемов. Высокие витражи отливали радужными бликами, хотя снаружи казались лишь черными провалами. С каждым ее шагом свет разгорался всё ярче, будто здание пробуждалось ото сна.